

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Белянов Юрий Викторович

аспирант кафедры гражданского права и процесса РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: BYV.SBRF@YA.RU

В статье автором исследуются особенности правового положения деятельности коллекторских агентств по взысканию задолженности граждан и организаций в Российской Федерации, а также нормы права, которыми руководствуются коллекторы при осуществлении своей деятельности по взысканию долгов. Рассмотрено понятие коллекторской деятельности, дана классификация стадий коллекторского взыскания, приводится обзор мировой практики деятельности таких организаций и отмечены особенности правового регулирования данной сферы в иностранных государствах. Обусловливается необходимость принятия в Российской Федерации отдельного нормативно-правового акта, регулирующего порядок взыскания долга коллекторским агентством, а также особенности взаимодействия должников и коллекторских агентств с целью препятствия нарушению интересов сторон правоотношений.

Ключевые слова: коллектор, коллекторское агентство, взыскание долга, должник, исполнительное производство, уступка долга.

SPECIFIC LEGAL SITUATION IN THE COLLECTOR ACTIVITY IN RUSSIA

Belyanov, Yuriy V.

Post-Graduate Student of the Department for Civil Law and Proceeding of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: BYV.SBRF@YA.RU

The article investigates the specific legal situation in the activity of collector agencies dealing with recovery of debts of individuals and organizations in the Russian Federation and legal norms that must guide collectors in their work. The notion of collector activity was defined and stages of debt recovery were classified. World practices of such organizations were reviewed and specific legal regulation used in foreign countries was shown. The author explains the necessity to adopt a separate legal act regulating the order of debt recovery by collector agencies and discloses specific interaction of debtors and collector agencies which could prevent the infringement of parties' interests.

Keywords: collector, collector agency, debt recovery, debtor, proceedings, debt assignment.

В рамках взыскания просроченной задолженности с должников наравне с государственными органами, занимающимися взысканием, в Российской Федерации существуют организации, которые осуществляют аналогичную деятельность без надлежащего правового регулирования. В результате складывается ситуация, позволяющая таким организациям злоупотреблять способами воздействия на должников с целью погашения задолженности (например, телефонные звонки, осуществляемые взыскателем или коллектором в ночное время суток с целью информирования должника о задолженности или требования погасить долг) [4].

Для урегулирования этой ситуации в нашей стране уже предпринимаются попытки законодательной инициативы по передаче данных полномочий частным лицам. Среди инициаторов принятия такого закона выступали Минэкономразвития России¹ и некоммерческие организации НАПКА², АРБ³, АРКБ⁴, на официальных сайтах которых опубликованы следующие законопроекты:

- «О деятельности по взысканию просроченной задолженности» (НАПКА);
- «О коллекторской деятельности» (АРБ, АРКБ);
- «О коллекторской деятельности в Российской Федерации» (НАПКА);
- «О регулировании деятельности по взысканию долгов» (группа компаний «Русская Долговая Корпорация»).

Негосударственный механизм взыскания в данной сфере в настоящее время представлен в виде частных лиц, называемых в мировой практике коллекторами, и организациями, осуществляющими деятельность, направленную на взыскание просроченной задолженности (коллекторскими агентствами). Термин «коллектор»

происходит от английского слова *collection*, что в переводе означает «сбор». Коллекторское (или долговое) агентство представляет собой организацию, профессионально специализирующуюся на взыскании просроченной дебиторской задолженности на возмездной основе (за фиксированное вознаграждение или определенный договором процент от взысканной суммы), цель которой – способствование совершению платежей в счет погашения задолженности физических и юридических лиц. Несмотря на то, что данный термин официально не существует в российском праве, поскольку не имеет законодательного закрепления, он является общепринятым в международном праве, присутствует в Законе США Fair Debt Collection Practices Act (FDCPA), действующем уже достаточно длительное время (с 1977 г.), а также в праве многих иностранных государств для обозначения организаций, осуществляющих такого рода деятельность.

В Российской Федерации деятельность организаций, осуществляющих коллекторскую деятельность, фактически не регламентируется специальными нормативно-правовыми актами. Они руководствуются общими нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), прежде всего указанными в статье 382 ГК РФ:

1. Право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона. Правила о переходе прав кредитора к другому лицу не применяются к регрессным требованиям.

2. Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

3. Если должник не был письменно уведомлен о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим для него неблагоприятных последствий. В этом случае исполнение обязательства первоначаль-

¹ URL: <http://www.Advokat-ko.ru/2011/06/zakonoproekt-o-kollektorah/>

² Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств.

³ Ассоциация российских банков.

⁴ Ассоциация по развитию коллекторского бизнеса.

чальному кредитору признается исполнением надлежащему кредитору.

В главах 24 «Перемена лиц в обязательстве» и 39 «Возмездное оказание услуг» Гражданского кодекса РФ содержатся правовые нормы, на основании которых законодателем предусмотрена возможность перехода прав кредитора и передачи долга, которые применяются коллекторскими агентствами для осуществления своей деятельности или привлечения агентства с целью взыскания задолженности. Рассмотрим особенности данных способов более подробно.

Ввиду отсутствия в Российской Федерации специального законодательного акта, регулирующего данный вид правоотношений, при осуществлении своей деятельности коллекторские агентства руководствуются действующими кодексами, федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами.

Так, в рамках осуществления своей деятельности коллекторское агентство обязательно учитывать нормы, ответственность за нарушение которых предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации и Уголовным кодексом Российской Федерации.

Кроме того, при заключении договоров коллекторы имеют дело с передаваемой им конфиденциальной информацией о должниках, их месте жительства и работы, контактных данных, а также о принадлежащих им имущественных правах. Поэтому необходимо отметить ряд федеральных законов, нормами которых коллекторские агентства также руководствуются в своей деятельности: от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 4 июня 2014 г.); от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» (ред. от 28 июня 2014 г.); от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 21 июля 2014 г.).

Несмотря на внушительный перечень законодательной базы, вышеуказанные нормативно-правовые акты прямо не рег-

ламентируют деятельность коллекторов, в связи с чем невозможно учесть всю специфику работы коллекторских агентств и обеспечить надлежащий контроль и надзор за ней.

Следовательно, до настоящего времени у коллекторов имеется возможность беспрепятственно вторгаться в жизнь как должников, так и иных лиц, соблюдая лишь формальные ограничения законодательства о персональных данных.

Существование коллекторских агентств обусловлено необходимостью банков и иных кредитных организаций (осуществляющих свою деятельность на основании специального разрешения Центрального банка Российской Федерации и имеющих право осуществлять банковские операции, предусмотренные Федеральным законом «О банках и банковской деятельности») проводить комплекс досудебных мероприятий или исполнять судебные решения в рамках взыскания просроченной задолженности, вытекающей прежде всего из кредитных договоров.

Согласно проведенному анкетированию сотрудников коллекторских агентств 76% российских банков осуществляют передачу на сопровождение задолженности своих клиентов коллекторским агентствам. Другие осуществляют взыскание задолженности путем содержания в штате специальных сотрудников, осуществляющих функцию коллекторов. Только 10% банков не осуществляют взаимодействие с коллекторами вовсе, применяя в отношении должников исполнительное производство.

По данным Банка России, объем просроченной задолженности физических лиц на 1 января 2014 г. составлял 439 161 млн рублей, при этом общий объем кредитов, предоставленных физическим лицам, составлял 8 778 163 млн рублей¹. Таким образом, просроченная задолженность клиентов перед банками составляла всего 5% от общей суммы выданных кредитов. Убыток банков не так велик по сравнению с при-

¹ URL: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2014&TblID=302-02M>

былью, полученной от добросовестных заемщиков. Затраты по взысканию самостоятельно могут превысить ожидаемый результат. Поэтому кредитным организациям выгодно продавать дебиторскую задолженность коллекторским агентствам.

Кредитные организации передают на сопровождение просроченную задолженность своих клиентов коллекторским агентствам двумя способами: путем заключения договора уступки прав требования (цессии) или путем заключения договора на оказание услуг между кредитором и коллекторским агентством. В первом случае происходит процессуальное правопреемство, которое утверждается судом. При этом цессионарию выдается новый исполнительный лист по вынесенному решению суда взамен старого, в котором взыскателем была указана другая сторона по договору цессии (цедент). С момента перехода прав требования (которые считаются переданными исключительно после утверждения судом правопреемства) по договору заемщик будет обязан вернуть сумму долга новому взыскателю по выданному исполнительному листу.

Как упоминалось выше, указанный способ имеет законодательную основу в главе 24 Гражданского кодекса РФ, в которой подробно регламентируется этот процесс. До середины 2012 г. он существенно ограничивался, однако судебная практика по данному вопросу поменялась. Позиция Верховного суда Российской Федерации была выражена в Постановлении Пленума от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», где в пункте 51 установлено, что «законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредиторской организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заклю-

чении». Таким образом, передача банками или кредитными организациями долгов стала возможной (но с учетом предварительного внесения данного условия по передаче прав требования коллекторам в кредитный договор).

Дальнейшее развитие ситуация получила с момента опубликования письма Роспотребнадзора от 23 июля 2012 г. № 01/8179-12-32. В пункте 11 данного письма Роспотребнадзор утверждает, что даже с учетом разъяснения вышеуказанного Пленума включение в договор пункта о передаче прав требования коллекторам может быть оспорено, и считает необходимым «в каждом случае достоверно устанавливать факт действительного наличия добровольного волеизъявления заемщика на включение в кредитный договор условия о возможности уступки требования третьему лицу, не равноценному банку (иной кредитной организации)...». Роспотребнадзор мотивирует свою позицию тем, что нормы главы 24 ГК РФ связаны с переменной лица в обязательстве и изначально сформулированы безотносительно к существованию таких видов договорных обязательств, одной из сторон которых является субъект, осуществляющий лицензируемый вид деятельности.

Поскольку коллекторская деятельность не подлежит лицензированию, методы и принципы их деятельности являются сомнительными. Таким образом, с целью урегулирования данной позиции следует на законодательном уровне рассмотреть вопрос о необходимости лицензирования деятельности таких организаций и создания уполномоченного государственного органа, осуществляющего учет коллекторских организаций, выдачу и отзыв лицензий, а также иные надзорные функции за деятельностью коллекторов.

Вместе с тем данный способ является сложным, поскольку подразумевает активное участие государства. Можно также рассмотреть иной вариант, который заключается в создании саморегулируемых организаций, осуществляющих функции

надзорного органа. По аналогии регулирования адвокатской деятельности любая организация, выполняющая коллекторскую деятельность, обязана вступить в саморегулируемую организацию, осуществляющую надзорные функции за качеством и правомерностью коллекторской деятельности. Необходимо на законодательном уровне установить требования для коллекторских организаций, вступающих в саморегулируемые организации. Таким образом, затратное участие государства будет минимизировано и ограничится лишь надзором за деятельностью саморегулируемых организаций коллекторов.

Ввиду существования спора о законности вышеуказанного способа привлечения коллекторских организаций на практике также применяется способ, который подразумевает заключение между банком и коллекторским агентством договора на оказание услуг, связанных с взысканием просроченной задолженности с заемщика, поручителей или залогодателей за определенное денежное вознаграждение (комиссию). В данном случае наличие или отсутствие в кредитном договоре пункта, содержащего согласие заемщика на передачу прав требования, не является необходимым основанием для привлечения коллектора.

При заключении договора о привлечении коллекторского агентства для оказания услуг по сопровождению взыскания задолженности встает вопрос о сведениях, передаваемых коллекторам. Такие сведения в соответствии со статьей 857 ГК РФ и статьей 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» являются конфиденциальными, а в случае, если кредитором выступает банк, – составляют банковскую тайну. Для законности и правомерности данного способа в каждом отдельном случае необходимо включение в договор особого условия о неразглашении сотрудником коллекторского агентства передаваемых ему сведений. Вместе с тем данную проблему можно решить также на законодательном уровне путем внесения нормы, определяющей понятие профессиональной тай-

ны (по аналогии с банковской тайной). При этом в случае внесения такого определения необходимо обеспечить сохранность данной информации, а также предусмотреть ответственность за нарушение коллекторами указанной нормы.

В законопроекте «О деятельности по взысканию просроченной задолженности» статья 14 содержит понятие профессиональной тайны субъекта коллекторской деятельности и иные нормы, предусматривающие защиту профессиональной тайны. Однако предлагаемые нормы не носят исчерпывающий характер. Необходимо ужесточить ответственность коллекторских агентств за передачу информации третьим лицам или за разглашение сведений. Поскольку в сведения, составляющие банковскую или профессиональную тайну, входят персональные данные заемщиков и поручителей, адреса их жительства, сведения об имущественном положении и др., целесообразно на законодательном уровне предусмотреть более строгие санкции, в том числе и возможность отзыва лицензии у организации, осуществляющей коллекторскую деятельность, надзорным органом при многократности или массовости данного нарушения.

С целью представления коллекторскими агентствами интересов банка в службе судебных приставов и других государственных органах кредитором должна быть выдана соответствующая доверенность коллектору на право представлять интересы банка.

В практике деятельности коллекторских агентств принято выделять несколько стадий взыскания задолженности [4]. Первый этап называется «раннее взыскание» (от англ. *Early Collection*). Данный этап взыскания характеризуется более лояльным отношением к клиенту. Применяемые меры к должнику относятся к группе *Soft Collection* (мягкое взыскание), куда входят информирование должника об имеющейся задолженности и ее размере, о намерении обращения кредитора в суд и проведение переговоров о погашении имеюще-

гося долга. Основная цель данного этапа – склонение должника к добровольному погашению задолженности. Цель достигается путем проведения телефонных переговоров, а также письменных почтовых или СМС-уведомлений.

В случае игнорирования требований коллекторских агентств и дальнейшего уклонения должника от погашения задолженности коллекторские агентства применяют другие методы воздействия. Этот этап взыскания называется *Late Collection*, что в переводе означает «позднее взыскание». На данном этапе принято выделять стадии *Hard Collection* (жесткое взыскание) и *Legal Collection* (судебное взыскание). Жесткое взыскание выражается в выезде специалистов коллекторского агентства с целью установления личного контакта с должниками по месту жительства или работы заемщиков и поручителей по кредитным договорам, заключенным с банком. Данная мера воздействия носит сильное психологическое воздействие на должников. Часто именно на этой стадии должники принимают действия по совершению платежей в счет погашения задолженности.

В иностранных государствах в рамках выезда специалистов применяются меры по личному информированию должника о сумме задолженности, о последствиях неисполнения долговых обязательств, а именно – о скором обращении кредитора в суд с целью взыскания суммы долга, а также о выяснении причины уклонения от погашения задолженности (в письменной или устной форме) и определении разумных сроков совершения должником платежей в счет погашения задолженности. Также коллектор должен получить информацию об имущественном положении должника, проверить ее, а в случае залогового обеспечения кредита сотрудник должен проверить наличие, состояние и сохранность залогового имущества.

При осуществлении коллекторскими агентствами такого рода мер необходимо понимать, что исходя из конфликтности

самой ситуации при отсутствии надлежащей регламентации этого процесса со стороны законодательства данные действия могут быть превышены путем применения угроз или физической силы. Подобные случаи зафиксированы и в нашей стране. Кроме того, вышеуказанные меры, принимаемые агентствами, могут быть также квалифицированы как вымогательство. В соответствии со статьей 163 УК РФ под вымогательством понимается требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. При наличии доказанного состава преступления такие действия наказываются в том числе и ограничением свободы до трех лет.

Таким образом, коллекторская деятельность может быть квалифицирована как незаконная и противоправная, что также указывает на необходимость принятия специальных нормативно-правовых актов с целью легализации такого рода деятельности и ограничения действий коллекторов четкими и ясными правовыми нормами, прямо относящимися к субъектам деятельности.

Актуальность принятия такого рода нормативного акта, регулирующего данную сферу, обусловлена в том числе необходимостью защиты прав потребителей. В иностранных государствах деятельность коллекторских агентств регламентируется особыми нормативно-правовыми актами. В США, к примеру, действует закон «О добросовестных способах взыскания задолженности». Само название закона говорит о принципе справедливости и честности при взаимодействии коллекторских агентств с должником.

В Германии отсутствует правовое регулирование коллекторской деятельности, однако там действует профессиональная ассоциация – Федеральная ассоциация коллекторских агентств Германии, которая объединяет 530 членов, и ни одна уважающая себя финансовая организация не будет работать с коллекторами, не входящими в эту ассоциацию. Федеральная служба судебных приставов России выступает с инициативой создания аналогичных систем в Российской Федерации¹.

Среди общепринятых принципов, закрепленных и дублирующихся в законах разных стран, устанавливаются необходимые ограничения полномочий работы данных агентств. Так, например, указывается, что при разговоре с должником коллектор должен представиться, а также назвать компанию, от имени которой он совершает действия. Кроме того, он обязан сообщать должнику только достоверную информацию, не вводя последнего в заблуждение, с целью мотивирования к погашению просроченной задолженности, не должен угрожать и применять иные меры воздействия, противоречащие нормам морали и нравственности. К сожалению, законодательное закрепление таких общепризнанных норм общения необходимо ввиду частых случаев неуважения должника и несоблюдения его прав.

В ряде стран коллекторы ограничены в правах по сбору личной информации о должнике и не имеют прав по воздействию на третьих лиц (родственников, соседей), взаимодействующих с должником. Такого рода прямых ограничений не содержится в законодательстве Российской Федерации, что предоставляет агентствам свободу деятельности и фактическую безнаказанность за вторжение в личную жизнь должника и третьих лиц.

Наиболее распространенные правонарушения в деятельности коллекторов в США, по сообщению интернет-портала

«Daily motion»², связаны со следующими действиями:

- многократными телефонными звонками коллекторов (включая автоматически сгенерированные звонки);
- информированием третьих лиц (имеющих контакт с должником) о наличии задолженности;
- телефонными звонками до 8-00 часов утра или после 21-00 часов вечера.

В соответствии с нормами закона FDCPA такого рода действия являются неправомерными, а пострадавший гражданин (независимо от того, является он должником или нет) имеет право взыскать убытки, причиненные деятельностью коллектора, моральный вред в размере до 1 000 долларов, а также расходы на адвоката, представляющего его интересы. Таким образом, мы видим существенные ограничения деятельности и четко установленные меры пресечения, прямо указанные законодательством. В Российской Федерации за такие действия коллекторские организации не несут какой-либо ответственности ввиду отсутствия в действующем законодательстве аналогичных правовых норм, в связи с чем на практике распространены случаи беспокойства граждан, которые в некоторых случаях даже не являются обязанными лицами.

Кроме того, в вышеуказанном законе США имеется правовая норма, в соответствии с которой коллектор обязан прекратить какие-либо беспокойства должника в случае, если должник написал письменный отказ от погашения задолженности. Такой отказ дает кредитору право незамедлительного обращения в суд с целью принудительного взыскания задолженности. В России коллекторы могут беспрепятственно продолжать беспокоить граждан на любом этапе взыскания.

Принятие такого закона необходимо для создания условий возможности оперативного взыскания просроченной задолженности, удовлетворения кредитором своих прав и досудебного урегулирования

¹ URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=2436948>

² URL: <http://www.dailymotion.com/video/xdzltc>

спора. В случае создания действенного и эффективного механизма работы коллекторов результатом станет снижение нагрузки судов и службы судебных приставов [2].

Вместе с тем неоднократные попытки законодательной инициативы не дали до настоящего времени какого-либо результата. Несмотря на то, что вопрос актуально стоит с 2009 г., когда Национальной ассоциацией профессиональных коллекторских агентств был опубликован один из первых законопроектов, и учитывая, что на данный момент существует уже несколько иных проектов, ни один из них так и не был принят.

В настоящее время в обществе сложилась ситуация, при которой необходимость принятия закона, регулирующего деятельность коллекторских организаций, очевидна. Следует также отметить, что

принятие закона, регулирующего коллекторскую деятельность, позволит создать принципиально новый правовой институт негосударственного взыскания и урегулировать имеющийся пробел в законодательстве Российской Федерации. В случае принятия закона будут созданы правовые рамки воздействия на должников и ограничено вмешательство коллекторов в жизнь граждан, а кредиторы получат законную возможность привлечения коллекторских организаций для взыскания задолженности.

Правовое регулирование позволит исключить криминальный сегмент и минимизировать негативное отношение к деятельности такого рода, создаст новый рынок услуг в нашем государстве в соответствии с существующими мировыми стандартами.

Список литературы

1. Диго С. Н. Границы полезности финансовой грамотности населения // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 2 (80). – С. 75–81.
2. Дугинов Д. Е. Нормативные правовые акты, разъяснения и методические рекомендации в сфере исполнительного производства. – М. : Статут, 2014.
3. Малкин О. Е. Управление задолженностью. Стратегии взыскания долгов и защиты от кредиторов. – М. : Вершина, 2012.
4. Саблин М. Т. Взыскание долгов. От профилактики до принуждения. – М. : Волтерс Клувер, 2013.

References

1. Digo S. N. Granitsy poleznosti finansovoy gramotnosti naseleniya [Limits of Finance Literacy Usefulness]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 2 (80), pp. 75–81. (In Russ.).
2. Duginov D. E. Normativnye pravovye акты, raz#yasneniya i metodicheskie rekomendatsii v sfere ispolnitel'nogo proizvodstva [Legal Acts, Comments and Methodological Recommendations in Proceedings]. Moscow, Statut, 2014. (In Russ.).
3. Malkin O. E. Upravlenie zadolzhennost'yu. Strategii vzyskaniya dolgov i zashchity ot kreditorov [Debt Management. Strategies of Debt Recovery and Protection from Creditors]. Moscow, Vershina, 2012. (In Russ.).
4. Sablin M. T. Vzyskanie dolgov. Ot profilaktiki do prinuzhdeniya [Debt Recovery. From Preventive Measures to Compulsion]. Moscow, Volters Kluver, 2013. (In Russ.).